

Барышева Алёна Ивановна

СПЕЦИФИКА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ А. УГЛАНОВА "ЖУЛИКОВ И ВОРОВ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ")

В статье раскрываются основные функции имплицитности в публицистическом тексте, а также важнейшие способы актуализации неявных смыслов. Автор показывает, что имплицитность в публицистике выполняет смыслообразующую функцию, обеспечивая целостность и органичность текста. Основное внимание автор уделяет анализу фигур текстового усложнения – маркеров имплицитности, которые акцентируют внимание читателя на скрытых смыслах и позволяют ему постичь неявный информационный пласт.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

CONDITIONS OF STUDENTS' INTEREST FORMATION TO STUDY THE ENGLISH LANGUAGE IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

Bakieva Liliya Al'bertovna, Ph. D. in Pedagogy
Trans-Baikal Branch of Bashkir State Agrarian University
lilita-a@mail.ru

The author analyzes the organizational-pedagogical conditions of forming the interest to study the English language in nonlinguistic higher education establishment, pays special to such conditions as student-centered teaching, the content of training material and teacher's personality, and considers the reasons of the lack of interest among students to study of the English language.

Key words and phrases: formation of interest; student-centered teaching; internal and external motivation; teacher's personality.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье раскрываются основные функции имплицитности в публицистическом тексте, а также важнейшие способы актуализации неявных смыслов. Автор показывает, что имплицитность в публицистике выполняет смыслообразующую функцию, обеспечивая целостность и органичность текста. Основное внимание автор уделяет анализу фигур текстового усложнения – маркеров имплицитности, которые акцентируют внимание читателя на скрытых смыслах и позволяют ему постичь неявный информационный пласт.

Ключевые слова и фразы: дискурс; имплицитность; интердискурсивность; пресуппозиция; ирония.

Барышева Алёна Ивановна

Башкирский государственный университет
bai765@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ А. УГЛАНОВА «ЖУЛИКОВ И ВОРОВ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ»)©

Анализ имплицитного содержания текста позволяет исследователю постичь глубинные смыслы, вложенные в него автором. Особую значимость приобретает имплицитность в публицистическом (газетном) тексте. Тексты в печатном издании не являются обособленными структурами, строго отделенными друг от друга. Их положение на странице, соседство с другими текстами, а также различные комментарии на других страницах издания оказываются небезразличными для их понимания. Поэтому важной формой существования публицистических текстов является их интердискурсивность. Иными словами, имплицитные смыслы одного текста могут создаваться и за счет других текстов, помещенных в номере (особенно на одной странице), и за счет предшествующих и последующих текстов одной тематики.

В силу того, что публицистический текст «сиюминутен» и его автор не может знать всех предшествующих обстоятельств описываемого события, а также предугадать его дальнейшее развитие, многие публикации обладают эффектом «возвращенного сознания», когда читатель, уже имеющий в своем распоряжении информацию, которой не имел автор, интерпретирует текст не в соответствии с его замыслом. В то же время «сиюминутность» публицистики практически не позволяет задуматься над написанным. Поэтому в текстах появляются различные фигуры текстового усложнения, или «маркеры имплицитности» (термин Е. В. Ермаковой) [2, с. 14]. Эти фигуры обостряют внимание читателя и дают понять, что за основным смыслом скрывается дополнительный, имплицитный. К ним относятся любые языковые средства, позволяющие усложнить текст и тем самым затруднить его восприятие. В публицистическом тексте наиболее часто используются такие выделенные Е. В. Ермаковой маркеры имплицитности, как фигуры моделирования и узнавания (прецедентные тексты и фразеология), фигуры задержки внимания через информационные сбои и нарочитые ошибки (языковая игра, использование тропов, многозначность, умолчание) и фигуры психологического давления (ирония, оценка, эвфемия) [Там же].

Обратимся к комплексному анализу имплицитности в тексте статьи редактора еженедельника «Аргументы недели» («АН») Андрея Угланова «Жуликов и воров становится меньше» [1].

Исходя из того, что анализируемая нами статья помещена на первую полосу, мы можем судить о ее важности. Заголовок содержит прозрачную пресуппозицию: «*Жулики и воров есть*», о чем свидетельствуют значения лексем «*становиться*» – «употр. как вспомогательный глагол в знач. сделаться, превратиться» [5, с. 664] и «*меньше*» – наречие, которое «в сочетании с количественными именами обозначает уменьшение указанного количества» [Там же, с. 279]. Поэтому утверждение, вынесенное в заголовок статьи, может быть подвергнуто сомнению. Во-первых, прямо над анализируемой статьей в качестве «шапки» номера расположен анонс

расследования «АН», несущий противоположную информацию: «Разворованная радиоэлектронная промышленность России стала реальной угрозой национальной безопасности» [1]. Полярность смыслов порождает диссонанс: читатель должен решить, принимает ли он утверждение о том, что «жуликов и воров становится меньше», или он должен вывести (но пока только на данный момент чтения текста) иную импликацию, учитывая, что анонс второй статьи является текстовой подсказкой и он: 1) является шапкой номера, следовательно, интердискурсивен; 2) напечатан более крупным шрифтом; 3) содержит утверждение, что расхищение средств становится «угрозой национальной безопасности». Во-вторых, начало самой статьи, в которой упоминается «российский разворованный авианпром» [Там же], также противоречит заголовку. Все это дезориентирует читателя и возбуждает в нем желание сделать собственные выводы.

Таким образом, первая задача автора текста решена – читатель заинтересовался статьей и взялся за ее чтение, чтобы устранить противоречия и неясности, возникшие в его сознании в результате интердискурсивности. Вместе с тем он прочитает и вторую упомянутую статью, помещенную в раздел «Тема номера» в силу важности ее тематики для читателя данного издания.

Новые имплицитные смыслы содержатся также во введении статьи, в котором читателя информируют о том, что поиски «черного ящика» разбившегося в Индонезии самолета окончены: «*“Ящик” так и не нашли. Может, его там и вовсе не было. А может, и нашли, но факт этот скрыли*» [Там же]. Дважды повторенное «может» указывает на сомнения автора. Но первое предположение автора «*может, его там и вовсе не было*» – достаточно серьезное, не случайно. А. Угланов не развивает его, а поясняет второе («*может, и нашли, но факт этот скрыли*»), выдвигая его в финальной (сильной) позиции. Здесь имплицитно содержится авторская оценка этого факта и не последовавших за ним мер, так как лексема «разворовывание» имеет коннотацию отрицательной оценки, которая усилена за счет утверждения, что это разворовывание в очередной раз скрывается: «*практически не заметили этой трагедии ни президент, ни премьер*» [Там же].

Во второй части статьи происходит смена темы: автор представляет новых членов правительства. Если в первой части статьи журналист намеренно вуалирует свою позицию, то эта часть, напротив, отмечена субъективной модальностью.

О новых министрах публицист пишет по-разному. Так, о новом министре промышленности и торговли автор пишет с иронией. Способность иронии скрывать авторское отношение и в то же время указывать на него благодаря легко считываемым пресуппозициям и импликациям позволяет А. Угланову создать дополнительный смысловой пласт: «*В кругах промышленников он известен не только как злоедейский “куратор” авианрома последние четыре года, но и как организатор хитроумных схем по финансированию оборонзаказа через сомнительные фирмы-посредники*» [Там же]. Как видим, публицист использует и дополнительный способ актуализации скрытых смыслов – заключение некоторых слов в кавычки. Этот прием отражает оценку автора и указывает читателю, что слова употреблены не в прямом значении [3]. Таким образом, А. Угланов снова использует прием «возвращенного сознания», заставляя читателя вспомнить заголовок статьи и вывести из приведенного отрывка импликацию, прямо противоположную смыслу заголовка: «*новый министр замечен в проведении сделок, способствующих обогащению частных лиц в результате распределения государственных средств в промышленном секторе*».

В основной части статьи мы находим различные маркеры имплицитности. Среди них фразеологизмы («закусит удила», «вставят палки в колеса»), метафоры («ельцинская вакханалия», «ширма для московских жуликов», «Путин увез в обозе»), ирония («*А количество бюджетных мест в вузах надо сократить вдвое. Это предложение вполне могут оценить родители абитуриентов если не этого, то следующего учебного года*» [1]). Интересен использованный прием многозначности – лексема «забронзовел» по отношению к министру сельского хозяйства может реализовывать полярные значения: «1) стать героической фигурой, удостоившейся бронзового бюста, памятника; 2) перестать меняться, совершенствоваться; застыть в развитии; укрепиться в своих взглядах, привычках; 3) стать идолом, кумиром, непререкаемым авторитетом» [5, с. 176]. Только читатель, знакомый со всеми значениями данной лексемы, способен оценить языковую игру автора.

Вместе с тем после прочтения основной части статьи мы вновь обращаемся к заголовку (здесь автор снова использует прием «возвращенного сознания») и интерпретируем его по-новому. Если, следуя за заголовком, принять за истину то, что «жуликов и воров становится меньше», откуда такая ирония автора по отношению к некоторым министрам? Но он пишет и о том, что приходят новые лица, которые пока не были замечены ни в чем предосудительном. Значит, коррупции может стать меньше. Таким образом, утверждения в статье вступают в конфликт, и читателю предстоит выбрать для себя свое: «Жуликов и воров становится меньше» или противоположное ему утверждение.

О том, что вся страна стоит перед этим выбором, свидетельствует приведенный в конце статьи весьма специфический анекдот о реакции жены на слова мужа о вступлении в партию (КПСС). Так как анекдот относится к комическому жанру, он позволяет в шуточной форме дать свою оценку чему-либо, поделиться информацией. Преподнесенное таким образом сообщение можно толковать двояко – как шутку или завуалированную правду. В данной статье анекдот: 1) информирует (Д. А. Медведев вступил в партию «Единая Россия»); 2) отсылает читателя к прецедентной ситуации, отраженной в анекдоте (маркируя имплицитный смысл); 3) выражает авторскую оценку («не дай бог») случившегося: «*Понятно, это про КПСС. Не дай бог, чтобы такие анекдоты перешли в разряд “свежака”*» [1].

Итак, имплицитность – это важный компонент публицистического текста, выполняющий ряд функций. Во-первых, имплицитность в тексте – это подобие диалога с разумом «читателя-интеллекта» [4].

Обнаружение имплицитного смысла рождает в читателе чувство удовлетворенности как собственными умственными способностями, так и текстом, который заставил его задуматься. Во-вторых, имплицитность помогает обойти критику, так как скрытый смысл может угадываться разными людьми по-разному, что не дает возможности обвинить автора в предвзятости. Наконец, имплицитность позволяет сделать текст глубже, ярче, то есть выполняет тексто- и смыслообразующую функцию, обеспечивая целостность и органичность текста.

Таким образом, статья А. Угланова на самом деле содержит большой пласт имплицитной информации. Журналист, выстраивая статью таким образом, чтобы читатель уловил асимметрию между высказанным и скрытым смыслами, создает неявный смысловой пласт, отражающий его собственную оценку и видение ситуации.

Список литературы

1. **Аргументы недели.** 2012. № 19.
2. **Ермакова Е. В.** Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 46 с.
3. **Зализняк А. А.** Семантика кавычек [Электронный ресурс]: труды Международного семинара «Диалог 2007» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. URL: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения: 23.12.2012).
4. **Лисоченко Л. В., Лисоченко О. В.** Языковая игра на газетной полосе: в свете металингвистики и теории коммуникации // Эстетика и поэтика языкового творчества. Таганрог, 2000. С. 128-142.
5. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

SPECIFICITY OF IMPLICITNESS IN JOURNALISTIC TEXT (BY THE EXAMPLE OF A. UGLANOV'S ARTICLE "DECREASING NUMBER OF CHEATS AND THIEVES")

Barysheva Alena Ivanovna
Bashkir State University
bai765@yandex.ru

The author reveals the basic functions of implicitness in a journalistic text, and also the most important ways of implicit meanings actualization, shows that implicitness in social and political journalism performs a sense formative function, ensuring the integrity and organicity of the text, and pays special attention to the analysis of textual complication figures – the markers of implicitness that draw reader's attention to the hidden meanings and allow him to understand the implicit information stratum.

Key words and phrases: discourse; implicitness; inter-discursiveness; presupposition; irony.

УДК 81'255.2

Филологические науки

Автор статьи рассматривает вопросы переводческой практики и диалога культур на рубеже XIX-XX веков, в период становления русского модернизма, который характеризуется возросшим интересом к переводу. Переводные произведения давали возможность русским читателям познакомиться с творчеством западных литературных школ и усвоить эстетические принципы «нового искусства».

Ключевые слова и фразы: перевод; диалог культур; западноевропейская литература; влияние.

Бахнова Юлия Анатольевна, к. филол. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
www.bah.sam65@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ И ЕГО РОЛЬ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО МОДЕРНИЗМА©

В настоящее время в связи с развитием переводоведения как особой отрасли филологической науки актуализируется интерес к переводческой практике и проблеме диалога культур.

Рубеж XIX-XX веков, период становления русского модернизма, характеризовался возросшим интересом к переводу. Он знакомил русских читателей с творчеством западных литературных школ, с развитием техники стиха и прозы, с взаимным влиянием литератур различных наций. Перелом художественных вкусов читающей публики и усвоение эстетических принципов «нового искусства» в России на рубеже веков проходили в значительной степени под влиянием творчества мастеров новейшей западной литературы: Г. Ибсена, Ш. Бодлера, Ф. Ницше, М. Метерлинка, О. Уайльда и других выдающихся писателей.